

"Великая река на восток несёт свои воды,

Звёзды в небесах взирают на Ковш!"(1)

- "Чуя несправедливость, издаю я громкий рык..." - Шэнь Чан Ань подпевал магнитоле в машине, и настроение у него, судя по всему, было отличное. Правда, мелодия в его исполнении изрядно хромала.

Водяная взвесь клубилась над горной просёлочной дорогой, то тут, то там в панике проносились дикие птицы - весь пейзаж навевал тоску и ощущение полной заброшенности. Слушая фальшивое пение Шэнь Чан Аня, Дин Ян вытащил телефон и глянул на время. С того момента, как они поменялись местами за рулём, не прошло и получаса, но ему казалось, что они плутают по этой дороге уже несколько часов.

Он машинально ощупал карман, где лежала карточка с ликами великих вождей, и на душе стало чуточку спокойнее. Хорошо, что он догадался заламинировать её - теперь даже под дождём не страшно.

Машина вписалась в очередной поворот, и Дин Ян увидел невдалеке промокшего до нитки мужчину, который отчаянно махал им рукой, явно прося подвезти. Глухомань, дождь стеной - одному в такую погоду и впрямь опасно. Дин Ян поспешно сказал:

- Чан Ань, вон там человек, тормозни, подбросим до места.

- Где? - Шэнь Чан Ань ударил по тормозам так, что вода из придорожной лужи веером разлетелась на несколько метров в стороны.

Дин Ян с ужасом увидел, как машущего рукой мужика с ног до головы окатило грязной жижей. Губы его мелко задрожали. Пожалуй, не стоит никого подвозить - он всерьёз опасался, что этот тип, едва забравшись в машину, прибьёт Шэнь Чан Аня на месте.

- Брат Ян, так где же человек? - Шэнь Чан Ань обвёл взглядом окрестности, никого не заметил, выключил магнитола и с недоумением уставился на напарника. - Тебе показалось?

Дин Ян часто заморгал и пригляделся к фигуре у обочины повнимательнее. Оказалось, это вовсе не человек, а самый обычный пенёк, на который какой-то шутник нацепил старую, никому не нужную одежду. Издалека и впрямь можно было принять за голосующего.

- Дождь слишком сильный, глаза разбегаются, - Дин Ян виновато улыбнулся, но на душе у него стало как-то беспокойно. - Поехали скорее, сестра Хуань и остальные ждут нас назад.

- А то как же! Нам ещё на ужин поспевать надо, - Шэнь Чан Ань покосился на часы. - Два с лишним часа есть, успеем.

Микроавтобус снова тронулся с места. Должно быть, спокойная уверенность Шэнь Чан Аня передалась и Дин Яну – его внезапный, ничем не объяснимый страх почти полностью улетучился. Чтобы в салоне не повисла неловкая тишина, он принялся болтать с новым коллегой о том о сём.

К счастью, тот оказался не из молчунов, и беседа текла легко и непринуждённо. Когда они уже переговорили обо всём, Дин Ян, глядя на стену дождя за окном, с тревогой заметил:

- Сейчас как раз самая пора рис убирать. Если дожди так и будут лить, как бы это на урожае не сказалося.

- Летние дожди обычно приходят быстро и уходят так же стремительно, не волнуйся, – Шэнь Чан Ань с интересом покосился на коллегу. Парень вроде бы молодой, а сердце у него доброе, заботливое.

- Вот и славно, – Дин Ян улыбнулся. – Я сам из деревенских, в детстве насмотрелся, как летом рис убирают, чуть свет встают, чтоб до дождя успеть. Вот теперь, как погода портится, сразу и переживаю. Ты, Чан Ань, из большого города, небось и не знаешь ничего про деревенские заботы?

Новичок был белокожим, аккуратным – ну совершенно не похож на тех чумазных сорванцов, что выросли в деревне.

- В детстве пару лет в деревне прожил, так что не совсем уж я профан, – Шэнь Чан Ань снова улыбнулся. – Перед тем как сюда ехать, друзья мне говорили, что в этих краях много всяких вкусностей. А что, у нас в Умине тоже так?

Услышав "у нас в Умине", Дин Ян невольно проникся к Шэнь Чан Аню ещё большей симпатией и тут же подхватил:

- Ещё бы! Когда речь заходит о нашей местной кухне, все почему-то сразу про столицу провинции вспоминают. А на самом деле и в других городах нашей провинции полно деликатесов, просто они не так раскручены.

Выслушав рассказ Дин Яна о нескольких местных блюдах, Шэнь Чан Ань снова прибавил газу.

Никто не посмеет встать у него на пути к гастрономическому наслаждению!

- Кажется... дождь стихает? – вскоре после того, как микроавтобус набрал скорость, Дин Ян заметил, что ливень за окном внезапно пошёл на убыль, и даже водяная пелена, мешавшая обзору, заметно поредела.

- Похоже, мы успеем и переодеться, и на ужин, – Шэнь Чан Ань пребывал в отличном

расположении духа. Когда он улыбался, глаза молодого человека чуть прищуривались, превращаясь в красивые полумесяцы.

Как только машина выехала с просёлочной горной дороги, телефон, всё это время не ловивший сеть, наконец ожил. Не успели они вырлиться на главную трассу, как у Дин Яна зазвонил мобильник.

Едва он нажал кнопку ответа, из динамика раздался пронзительный голос Гао Шу Цзюань, которой не нужно было никакой громкой связи, чтобы оглушить собеседника.

- Сяо Дин, вы где с Сяо Шэнем? Я весь день дозвониться не могу!

- Сестра Цзюань, я...

- Говорят, в сторону деревни Уми дорогу завалило, и там ещё авария случилась с пострадавшими. Вы двое давайте-ка возвращайтесь, переждите непогоду, а когда всё успокоится, тогда и поедете!

- Я...

- Сяо Шэнь - паренёк только вышел на работу, интеллигентный такой. Ты, как старший товарищ, должен о нём заботиться.

Услышав слово "интеллигентный", Шэнь Чан Ань повернул голову и ослепительно улыбнулся Дин Яну. Вид у него и правда был самый что ни на есть интеллигентный и даже кроткий. Дин Ян молча выслушал наставления Гао Шу Цзюань и, повесив трубку, с крайне противоречивыми чувствами уставился на Шэнь Чан Аня. Если он вернётся в отдел и расскажет коллегам, что этот интеллигентный новенький - тот самый тип, который умудряется выжимать из старого микроавтобуса скорость истребителя, кто же ему поверит?

Дин Ян потрогал своё лицо. А ведь тем, у кого мордашка белая да гладкая, всегда легче живётся - сразу видно, судьба благоволит.

Шэнь Чан Ань подрулил к дому, где снимал жильё, и, достав из шкафа ни разу не надёванный комплект одежды, протянул Дин Яну - переодеться. Тот застеснялся, забормотал, что, мол, как вернётся домой, сразу всё постирает и вернёт.

- Брат Ян, да брось ты церемонии, - Шэнь Чан Ань протянул гостю кружку с только что заваренным имбирным чаем. - Я тут рядом живу, так что тебе удобней ко мне заскочить.

Дин Яну всё равно было неловко. Он окинул взглядом жильё Шэнь Чан Аня. Квартира выглядела как выставочный образец - видимо, въехал сюда недавно, потому и не было в ней ещё того уюта, той "жизни", что появляется со временем. Цены на жильё в Умине невысокие,

большинство семей предпочитают покупать трёхкомнатные квартиры, метров под девяносто и больше. А такие двушки, как у Шэнь Чан Аня, около семидесяти квадратов, здесь не в почёте.

Дин Ян не стал спрашивать, купил он квартиру или снимает. Просто сделал пару глотков чая и сказал:

- До ужина ещё час. Посидим немного?

- Угу, - Шэнь Чан Ань включил телевизор. Интернет в доме ещё не провели, поэтому ловило всего несколько местных каналов, да и те с помехами - по экрану бегали "снежинки".

Дин Ян бросил взгляд на телевизор и вдруг, выпрямившись, ткнул пальцем в экран:

- Чан Ань, глянь-ка новости!

По городскому каналу в режиме экстренного включения передавали срочное сообщение: на дороге, ведущей в деревню Уми, произошёл обвал, в результате которого разбилась машина. Водитель погиб на месте. Всех автомобилистов просили воздержаться от поездок в этом направлении.

- Хорошо, что мы вовремя вернулись, - Шэнь Чан Ань покосился на телевизор. - А то бы не успели на ужин.

- Тот участок, где обвал... мы же как раз по нему проезжали, - Дин Ян был местным и знал окрестности как свои пять пальцев, поэтому сразу узнал показанный по телевизору кусок трассы. - Слушай... а когда мы назад возвращались, разве мы видели где-нибудь обвал?

Шэнь Чан Ань с загадочным видом уставился на него:

- Брат Ян, ты что, хочешь сказать, что тебе мало приключений?

---

1. Строки из песни "Великая река на восток несёт свои воды" - цитата из знаменитой заглавной песни к культовому китайскому телесериалу "Речные заводи" (1998г), снятому по классическому роману. Песня в исполнении Лю Хуаня отличается эпическим размахом и ассоциируется с образами народных мстителей, благородных разбойников из Ляншаньских болот. Упоминание этой песни в контексте поездки создаёт ироничный контраст между героическим пафосом мелодии и будничной, полной абсурдных опасностей ситуацией, в которую попали герои.

<http://bllate.org/book/16518/1503106>